

УДК 81.4 - 111

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА

Махмудова Ш.

Докторант

(Баку, Азербайджан)

a-yashar@rambler.ru

У статті розглянуто стосунки між емоційним дейксисом і емотивними висловленнями. Визначено розуміння дейксису, його ролі в переході мовного матеріалу до мовленнєвого. Схарактеризовано способи дейктичного позначення у структурі мовленнєвого висловлення. Пояснено існування кількох різновидів емоційного дискурсу за сталості утримання емоційної інтенції екстралінгвальними чинниками. Спостережено стійку залежність емоційного дискурсу англійської мовної особистості від факторів статусної подібності комуні кантів та характеру впливу мовленнєвої дії мовця на негативний чи позитивний образ учасників спілкування. Особливу увагу приділено емотивам-індексам, які дейктичне значення можуть передавати як самостійно, поза контекстом, так і виявляти його конкретними синтаксичними конструкціями. Ми дійшли висновку, що емоційний дейксис відіграє важливу роль у синтаксичній організації емотивних висловлень.

Ключові слова: дейксис, емоційний дейксис, емотивне висловлення, емотиви-індекси, дослідження.

THE MEANS OF EXPRESSION OF THE EMOTION DEIXIS

Mahmudova Sh.

PhD Student (Baku, Azerbaijan)

In this article the relation between emotional deixis and emotive speech is cleared, that is why some interesting information about emotional deixis and emotive speech is used. Here as a result we can see that in English the roles of emotional deixis in the study of emotive speech are of great importance. Therefore, some informative information about emotional deixis and emotional expression is used. It is determined to understand deixis, his role in the transition of language material to speech.

The methods of deictic notation are characterized in the narration expression structure. The analysis of the broad extralingual context has shown that an explanation of the existence of several types of emotional discourse for the sustainability of emotional intention content can serve as extralingual factors. A steady dependence of the emotional discourse of the English language personality from the factors of the statutory similarity of is located and the nature of the influence of speech action of the speaker on a negative or positive image of the participants of communication is observed.

It was found that defining for emotional discourse factors could be divided into two groups: out-of-situational, related to national-cultural specifics emotions and their an expression of, and situational, more numerous and diverse, including interactive competence, status of is located of the cants, emotional and other types of relations (gender, age of the subject of speech and interlocutor, etc.). Particular attention is given to the emotional indexes, which the deictic values can transmit by themselves, out of context, and demonstrate its specific syntax designs. The central place in the system of parameters of emotional discourse occupies the emotional intention. The main functions of the emotional discourse are the regulation of the emotional speech behavior of the linguistic personality and the determination of the form of expression in the conditions of a emotional communicative situation.

We have concluded that emotional deixis has an important role in the syntactic organization emotional expressions. A promising study is given to the interaction of various emotional deixis. As a pragmatic task for the nearest time we consider and study the influence of emotional discourse of the address in the formation and dynamics of emotional discourse addressee and inverse reaction.

Key words: deixis, emotional deixis, emotive speech, research.

Термин “дейксис” получает широкое толкование: под дейксисом мы понимаем не просто классы специальных слов, в семантику которых входит указание на лицо, место и время. Дейксису принадлежит ведущая роль в переходе языкового материала к речевому: ведь ни одно высказывание не может быть произнесено вне указания на лицо, пространство и время.

Сфера “дейксис” включает: указание на участников речевого акта – говорящего и адресата, выражается различными видами местоимений (1-е и 2-е лицо: “I”, “you”, “my”, “your”); указание на предмет речи (местоимения 3-го лица); указание на степень отдаленности объекта высказывания, выражается указательными местоимениями и частицами (this – that, here – there); указание на временную и пространственную локализацию сообщаемого факта.

Есть синтетический и аналитический способы дейктического обозначения в структуре речевого высказывания в разных языках. Аналитический способ дейктического обозначения подразумевает использование слов-дейктиков, указывающих на лицо, время и место, совершения активности в основное значение языкового средства. Интерактивный характер дейктического обозначения лица, времени и места плодотворно влияет на разработку теоретических и методологических основ исследования интерактивного характера речевой коммуникации в целом, что и определяет актуальность этой статьи..

Выражение эмоций или эмоциональная разрядка является одним из средств обеспечения регуляторного воздействия на общее самочувствие индивида, а также на содержательную и динамическую сторону выполняемой им деятельности..

В современных исследованиях по теории эмотивности неоднократно подчеркивался тот факт, что обширный фонд эмотивных средств языка и речи является свидетельством важности той роли, которую играют эмоции жизни и деятельности человека. Кроме того, широкое понимание “эмотивности” предполагает существование эмотивного аспекта практически в любом высказывании (Бюлер, 1993; Крылов, 1984; Человеческий фактор в языке, 1992).

В связи с этим встаёт вопрос о том, что же именно определяет и упорядочивает эмоциональное речевое поведение языковой личности (далее – ЯЛ). По нашему мнению, дифференциация, а также описание эмоций неизбежно сопряжены с их параметризацией.

Цель статьи. При переходе на уровень высказывания встаёт вопрос о неоднородности и сложности эмоций, а следовательно, о необходимости выработки специфических приемов их исследования. Поступки изучения отдельных аспектов эмотивности высказываний уже приводили к созданию специфических моделей, включающих необходимые параметры такого исследования.

Изучение английских эмотивных высказываний, целью создания которых явилось эмоциональное воздействие на адресата, с точки зрения эмоционального дейксиса (далее – ЭД) субъекта речи, оказалось наиболее показательным, так как оно дало возможность проследить изменения в вербалике не только в случае различных интенций, но и при наличии одной и той же интенции. Анализ широкого экстралингвального контекста показал, что объяснением существования нескольких разновидностей ЭД при неизменности удержания эмотивной интенции могут служить экстралингвальные факторы. Наблюдается устойчивая зависимость ЭД английской языковой личности от фактора статусной соотнесённости коммуникантов, а также характера влияния, которое оказывают речевые действия говорящего на “негативное” или “позитивное” лицо участников общения.

Прежде чем приступить к разработке понятия *эмоциональный дейксис*, совершим экскурс в историю проблемы дейксиса. Начало её обсуждению было положено Ф. Вегенером, К. Бругманом и К. Бюлером, в центре внимания у которых находилось указательное поле языка. В настоящее время понятие *дейксис* в наиболее общем виде может быть сформулировано как указание, связанное с определением некоторой точки отсчёта, относительно которой оно (указание) осуществляется (Кравченко, 1992, с. 89).

Заслугой современных исследований является определение статуса дейксиса (он относится к речевой) деятельности и описание различных его видов: личного дейксиса, пространственного дейксиса, временного дейксиса нормального состояния и оценки дейктических форм вежливости текстового дейксиса (анафорического и катафорического) (Рахимов, 1896, с.67–68).

Способ концептуализации понятия *эмоциональный дейксис* станет более наглядным, если обратиться к пониманию дейксиса, разработанному А.В. Кравченко. Он считает, что о дейксисе в современном языке можно говорить в терминах способа, которым социо-пространственно-темпоральная привязка коммуникативного акта мотивирует форму и дает материал для интерпретизации высказывания, в котором проявляется этот факт, и в терминах грамматической и лексической систем в языке, которые служат для сигнализации или отражения такой привязки. Характерный “репертуар” используемых эмотивных высказываний, в которых объективируются определенные виды эмоционального дейксиса, свидетельствует о существовании некоторых факторов, определяющих его как эмоциональный в каждом конкретном случае (Кравченко, 1992).

Все факторы, определяющие ЭД, могут быть разделены на две группы: надситуативные и ситуативные.

К числу первых мы относим факторы, связанные с национально-культурной спецификой эмоции и их проявления.

Факторы, входящие во вторую группу, более многочисленны и разнообразны. Среди них можно назвать интерактивную компетенцию, а также статус коммуникантов, эмоциональные и прочие виды отношений. Между ними: пол, возраст субъекта речи и его речевого партнера, эмоциональный тренд, а также опыт говорящего и т. д.

Национально-культурная специфика эмоций, как один из факторов, определяющих ЭД, проявляется не только в особых разновидностях эмоциональных явлений, но также и в характере ситуаций, в которых они могут возникать (т. е. различиях и прототипических ситуациях).

Выражение эмоций и чувств важно и необходимо для языка хотя бы потому, что они “мотивируют”, организуют и направляют восприятие мышление и действия. Выделяют несколько компонентов эмотивности: языковые, праязыковые и неязыковые. Такие дейктики интерпретируют высказывание как эмотивно-дейктическое, но сами этой характеристикой не владеют. В статье нас интересуют эмотивы-индексы. Эту группу отличает то, что дейктическое значение они могут выражать как самостоятельно, вне контекста, так и приобретать его в конкретной синтаксической конструкции. Такими указателями среди прочих являются глаголы с определенным значением. Как особенность данных указателей можно отметить то, что они часто рассматриваются вместе с другой важной дейктической единицей, которой в этом случае является местоимение “I”.

Глаголы-индексы изначально обладают некой эмоциональной насыщенностью, т. к. это их основное лексическое значение. Это глаголы выражения чувств: *to love, to hate, to feel, to be glad, to like*.

В синтаксической конструкции они подчеркиваются местоимением первого лица единственного числа, что усиливает эмотивно-дейктический характер: “I love, I hate, I feel” и др.

Эмотивный дейксис представлен глаголами с семантикой эмоции или чувств, которые выступают вместе с фактором усилительности, коим служит местоимение “I”.

Эмотивный дейксис заключен в глаголах с пустым семантическим содержанием. Первые используются с усилительной единицей – местоимением “I”, что подчеркивает эмоциональность и указательность.

“Пустые” глаголы с эмоциональной окраской характерны для разговорной и жаргонной речи.

Изучение эмоций и их проявлений в различных сферах человеческой деятельности требует решения и ряда лингвистических проблем. К их числу относятся: проблема соотношения эмоции

и когниции, проблема дифференциальных эмоций путем их параметризации и выявления для них прототипических ситуаций, а также определения значимости как самих эмоций, так и их проявления.

Взаимодействие эмоции и когниции находит отражение в факте обязательного наличия когнитивной оценки, лежащей в основе возникновения любой эмоции.

Эмоции оказывают разностороннее влияние не только на самого субъекта речи, но и на непосредственных свидетелей его эмоциональных проявлений, взаимодействия либо с позитивным, либо с негативным символом коммуникантов. Анализ современных концепций эмоций и их влияния на речевую деятельность английской ЯЛ позволил установить, что параметрическими характеристиками, регулирующими процессы трансляции и выражения эмоций в речи, необходимо считать их модальность, направленность и тональность, взаимодействие которых приводит к формированию определенной эмотивной интенции. Все названные характеристики представляют собой переменные, актуальные значения которых и формируют в каждом конкретном случае систему параметров ЭД. Центральное место в ней занимает эмотивная интенция. Основными функциями ЭД являются регуляция эмоционального речевого поведения ЯЛ и детерминация формы ее речевыражения в условиях эмоциональной коммуникативной ситуации (Рахимов, 1986).

Рассмотрение факторов, определяющих эмоциональную речевую деятельность английской ЯЛ, показало, что они могут носить как надситуативный, так и ситуативный характер. Надситуативные факторы связаны с национально-культурной спецификой эмоции, а ситуативные определяются конкретными условиями протекания коммуникации.

В результате проведения анализа экстралингвального контекста эмотивных высказываний было установлено, что ЭД английской ЯЛ оказался наиболее чувствительным к фактору статусной соотносительности коммуникантов и фактору уважения / неуважения потребностей "лица" адресанта или адресата.

Изучение английских эмотивных высказываний, целью создания которых являлось эмоциональное воздействие на адресата с точки зрения ЭД субъекта речи, оказалось наиболее показательным, так как оно дало возможность проследить изменения в вербалике не только в случае различных интенций, но и при наличии одной и той же интенции (Longman, 1972). Анализ широкого экстралингвального контекста показал, что объяснением существования нескольких разновидностей ЭД при неизменности содержания эмотивной интенции могут служить экстралингвальные факторы. Наблюдается устойчивая зависимость ЭД английской языковой личности от фактора статусной соотносительности коммуникантов, а также характера влияния, которое оказывают речевые действия говорящего на "негативное" или "позитивное" лицо участников общения (Падучева, Крылов, 1984; Longman, 1972).

Результаты проведенного нами количественного анализа являются свидетельством того, что некоторые эмоции (например, неодобрение, осуждение, презрение, отвращение, возмущение, отчаяние, удивление) с большой регулярностью вербализуются в эмотивных высказываниях, что позволило нам классифицировать данные виды как речевые эмоции (Cross-Linguistic studies, 1982).

Полагаем, однако, что данный список не является окончательным и может быть расширен в ходе детального изучения высказываний, характеризующих ЭД самовыражения.

Изучение эмотивности на уровне высказывания с точки зрения ЭД субъекта речи открывает широкие горизонты для последующего изучения смежных проблем. К числу перспектив исследования можно отнести в частности изучение взаимодействия различных эмоциональных дейксисов, ведь известно, что один и тот же эмотивный стимул может вызывать различные реакции. К числу прагматических задач, ждущих своего решения в ближайшем, будущем относится и рассмотрение того, как ЭД адресанта влияет на формирование и динамику ЭД

адресата и обратное воздействие. Таковы некоторые направления дальнейших исследований, связанных с ролью эмоционального дейксиса, в изучении эмотивных высказываний в английском языке. Решение комплекса всех вышеперечисленных проблем должно оказаться полезным, как для развития лингвистической теории эмоций, так и для практики преподавания иностранного языка, для адекватного понимания эмоционального аспекта художественных текстов и его интерпретации, а также для повседневного общения.

Литература

- Бюлер, К. (1993). *Теория языка*. Москва: Прогресс.
- Кибрик, А.А. (1983). Об анафоре, дейксисе и их соотношении. *Разработка и применение лингвистических процессов*. Новосибирск. 56–70.
- Кравченко, А.В. (1992). *Вопросы теории указательности. Эгоцентричность. Дейктичность. Индексальность*. Иркутск: Изд. Иркутск. ун-та.
- Крылов, С.А. (1984). К типологии дейктических систем. *Лингвистические исследования*. Москва. 4.1, 34–43.
- Падучева, Е.В., Крылов, С.А. (1984). Дейксис: общетеоретические и прагматические аспекты. *Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики*. Москва: Инион. 25–96.
- Рахимов, С. (1986). Проблема дейксиса как категории сопоставительной грамматики. *Филологические науки*. 3, 62–69.
- Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность. Дейксис* (1992). Москва: Наука.
- Cross-Linguistic studies on deixes and demonstrative* (1982). Amsterdam; Philadelphia.
- Longman (1978). *Dictionary of Contemporary English*. P. Procter (Ed.) Harlow: Longman.

References

- Buler, K. (1993). *Teoriia jazyka*. Moskva: Progress.
- Kibrik, A. A. (1983). Ob anafore, dejksise i ih sootnoshenii. *Razrabotka i primeneniie lingvisticheskikh processov*. Novosibirsk. 56–70.
- Krylov, S. A. (1984). K tipologii dejkticheskikh sistem. *Lingvisticheskie issledovaniia*. Moskva. 4.1, 34–43.
- Kravchenko, A. V. (1992). *Voprosy teorii ukazatel'nosti. Egocentrichnost'. Dejktichnost'. Indeksal'nost'*. Irkutsk Izd. Irkutsk. Un-ta.
- Paducheva, E. V., Krylov, S. A. (1984). Dejksis: o,shcheteoreticheskie i pragmaticheskie aspekty. *Jazykovaia deiatel'nost' d' aspekte lingvisticheskoi pragmatiki*. Moskva: INION. 25–96.
- Rahimov, S. (1986). Problema dejksisa kak kategorii sopostavitel'noj grammatiki. *Filologicheskie nauki*. 3, 62–69.
- Chelovecheskij faktor v jazyke. Kommunikaciia. Modal'nost' . Dejksis* (1992). Moskva: Nauka.
- Cross-Linguistic studies on deixes and demonstrative* (1982). Amsterdam; Philadelphia.
- Longman (1978). *Dictionary of Contemporary English*. P. Procter (Ed.) Harlow: Longman.